

Законы средневекового Китая требовали хоронить умерших строго в земле, однако жители прибрежных провинций массово нарушали этот запрет, сжигая тела или перекладывая кости в урны. Анализ останков из провинции Фуцзянь показал, что причинами стали не только буддийские традиции, но еще бедность и нехватка земли.

Китайская династия Мин (1368-1644 годы) отличалась жесткой регламентацией похоронной сферы. Неоконфуцианская идеология признавала единственно правильным традиционное захоронение тела в землю. Кремация и вторичное погребение, при котором останки эксгумировали и перекладывали в урны, считались преступными. В 1370 году император Хунъю издал прямой указ о запрете кремации, а «Великий кодекс Мин» грозил за это наказанием бамбуковыми палками.

Однако исторические источники свидетельствуют, что на юго-востоке империи эти практики процветали. Причинами были дороговизна земли, бедность, местные верования и буддийские традиции. Однако археологических доказательств этого долгое время не было. Ситуацию осложняет тот факт, что кислотные почвы в регионе разрушают кости, поэтому археологических находок скелетов почти не было, а антропологический анализ не проводился.

В новом исследовании, опубликованном в издании *nprj Heritage Science*, китайские археологи изучили два захоронения. Первое представляло собой кирпичный склеп с двумя керамическими урнами и каменной эпитафией, из которой следовало, что в период Чэнхуа (1465-1487 годы) внук перезахоронил там своих деда и бабушку. Вторая могила была одиночной урной с прахом.

Форма тазовых костей, сосцевидный отросток и черепные швы подсказали ученым пол и возраст захороненных. Сами же останки авторы научной работы проанализировали с помощью шкалы температур, характера трещин и деформаций. Это позволило понять и реконструировать позы тела при сожжении. Впервые в регионе применили микро-КТ высокого разрешения для оценки микроструктурных изменений костной ткани.

Анализ показал, что в первом захоронении присутствовали мужчина 22-42 лет и взрослая женщина с признаками порозного гиперостоза — патологии, указывающей на детский стресс, анемию или недоедание. Простая конструкция могилы и отсутствие инвентаря говорили о скромном достатке. В сочетании с эпитафией это позволило заключить, что пара была перезахоронена внуком из соображений фэншуй.

Второе захоронение принадлежало молодой женщине 25-29 лет. У нее также выявили порозный гиперостоз и характерную деформацию костей стоп — прямое свидетельство

бинтования ног. Анализ кремации показал температуру горения 700-800 °С. Левая сторона тела и череп обгорели сильнее, что вместе с характерными изгибами костей указало на кремацию тела в вытянутом положении на спине с заваливанием на левый бок. Найденные в урне обгоревшие монеты и бусина подтвердили, что женщину сожгли в одежде вскоре после смерти, то есть кремация была не утилитарной мерой, а ритуалом.

Ученые пришли к выводу, что, несмотря на угрозу наказания, малоземелье и личная бедность были решающими в выборе запрещенных обрядов. Об этом говорят и следы голодания на костях, и скромность самих погребений. Причем культурный фон придавал этой практике легитимность в глазах простых людей.